

Линь Тянь проигнорировал этот одинокий Янь и вместо этого протянул одну руку, а затем сгустил пламя в его руке.

Это был именно Король Огня.

Когда Ту Фэйян увидел, как Линь Тянь снова убирает такое странное экзотическое пламя, он открыл любопытный взгляд: "Какое качество у этого экзотического пламени".

В этот момент Фэн Ао Сюань также с любопытством посмотрел на слегка обесцвеченное пламя, показав озадаченный взгляд.

Люди из Небесного Древнего Альянса не восприняли это всерьез, особенно этот Одинокий Янь чихнул: "Странный огонь? Малыш, скажу я тебе, я видел все, от одной звезды до семи звездных инопланетных огней, но что с того!"

Линь Тянь, казалось, улыбается, а затем с щелчком пальца, пламя прыгнуло на этот одинокий Янь, все тело которого было теперь, что огонь, особенно после отображения огня, он был еще более разнуданным: "Маленький чужеродный огонь, и вы хотите причинить мне боль?".

"Не причинить тебе боль, а проглотить тебя!" Линь Тянь язвительно улыбнулся, а затем Король Огня внезапно стал фиолетовым, а затем черным.

Мало того, черное пламя тут же сплавилось с Одиноким Янем, в то время как Одинокий Янь кричал в ужасе.

Все присутствующие были ошеломлены, в то время как этот Ветер Ао Сюань безумно сказал: "Восьмизвездочный экзотический огонь?".

"Как такое возможно!" Ту Фэйян никогда не слышал о Восьмизвездном Экзотическом Огне, не говоря уже о том, что видел его, и сейчас фиолетовое пламя действительно почернело.

Кроме того, что Шэнь Цинъю безумно сказал: "Что иностранный огонь глотает силу этой огненной мотыльки".

Ветер Ао Сюань Эн говорит: "Точно, этот чужой огонь, с пожиранием!"

"Иностранный огонь с пожиранием?" Ту Фэйян был ошеломлен, в то время как Сюй Лян понятия не имел, о чем говорят эти люди, и мог только любопытно спросить: "Учитель, что такое пожирающий чужой огонь?".

"Есть много видов иноземных пожаров, есть оборона, нападения, помощь, и другой вид, который пожирает, тоже самый редкий, и может не появиться в облаке через десять тысяч

лет"!

Сюй Лян был сбит с толку: "Могущественный ли он?"

"Поедая иностранные пожары, вы можете пожирать другие пожары, чтобы развиваться! Другими словами, любой огонь, или энергия огня, в его присутствии - это энергия! Даже если эта Огненная Готэм, это заклинание для запечатывания бессмертия, это все равно своего рода энергия, так что это другое проглатывание огня, что Огненная Готэм, это то же самое, что проглатывание того человека, который сплавлен в один".

Ветер Ао Сюань был знаком и комментировал, в то время как Сюй Лян слышал, что это лицо было напугано глупо, а также гусиные кочки: "Это, еще может жить?".

Ветер Ао Сюань не знал, но он сказал: "Даже если он может жить, он калека".

Ту Фэйян был горячо кровожаден, услышав это: "Наконец-то у меня есть шанс правильно исправить этих людей из Небесного Древнего Альянса".

Семья Шэнь Циньюй была также уничтожена людьми Небесного Древнего Альянса, так что в конце концов, было также что-то в ее сердце, что ей не нравилось Небесного Древнего Альянса.

Поэтому прямо сейчас, увидев, как людей Небесного Древнего Альянса так сжигают до смерти, она не испытывала никакого сочувствия, в то время как упоминалось горло Сюй Ляна, не осмеливаясь произнести ни одного слова.

Там одинокий Янь кричал, пока, наконец, не превратился в бусину, и на этой бусине был выгравирован древний характер.

Толпе было любопытно, что это было, в то время как Линь Тянь убрал пламя, а затем помахал одной рукой, усмехаясь, глядя на прозрачную бусину, которая была только размером с большой палец: "Этот Тянь Гу, что за игра!".

"Что это?" Скотобойня в смятении спросила, а Линь Тянь ответил: "Это называется жемчужиной, сохраняющей жизнь! Но это трудно доработать".

"Бисер, сохраняющий жизнь?" Ту Фэйян был сбит с толку, в то время как Фэн Ао Сюань с одной стороны был удивлен: "Ходят слухи, что только люди, имеющие особый статус в Небесном Древнем Союзе, имеют бусины, сохраняющие жизнь".

"Особенный?" Линь Тянь любопытно посмотрел на ветер Ао Сюань, который кивнул: "Правильно, люди с особым статусом носят бусины, сохраняющие жизнь, если в один прекрасный день их жизнь находится в опасности, или если их плоть и Юань Шэнь оба убиты,

они оставят остаток души, чтобы телепортироваться обратно в место Небесного Древнего Альянса через бусины, сохраняющие жизнь, чтобы спасти свою жизнь".

Лин Тиан злобно улыбнулась: "Разве это не было бы интересно".

Ветер Ао Сюань, однако, беспокоился: "Но тогда, если ваше местонахождение будет раскрыто, ожидается, что Небесный Древний Альянс вскоре пошлет кого-нибудь сюда".

Линь Тянь не только не испугался, но и оглянулся вокруг и сказал: "Кто бы они ни были, когда они приезжают сюда, в лучшем случае, их выращивание находится только в сфере разделения, бояться нечего"!

Ветер Ао Сюань чувствовал себя разумно, но он все равно волновался: "Лучше быть осторожным, ведь Небесный Древний Альянс собрал много странных способностей в мире, и собрал много заклинаний и магических сокровищ, так что не удивительно, если кто-то внезапно взорвется здесь со способностями, которые выходят за пределы области разделения".

"Приходите, как можете, лучше, если они все придут, я позволю им быть похороненными в этой горе Бессмертной Печати!" Холодные глаза Лин Тяня вспыхнули.

Когда Ветер Ао Сюань увидел этот взгляд Линь Тяня, ему стало любопытно: "Какую глубокую ненависть он испытывает к Небесному Древнему Альянсу, он на самом деле хочет убить людей Небесного Древнего Альянса больше, чем я".

Линь Тянь, однако, проигнорировал реакцию толпы, но с одной мыслью, эти армии песчаных червей, мгновенно открыли путь Линь Тяню и прогрызли оставшийся народ Древнего Небесного Альянса.

Видя, что не было даже трупов, Сюй Лян чуть не ослабел от страха, в то время как Ту Фэй Ян презирал сторону: "Что? Тебя это пугает?"

Сюй Лян вырос молодым джентльменом, обычно чаще всего флиртующим с некоторыми женщинами, но когда он действительно столкнулся с подобной сценой, он очень испугался.

Даже Фэн Ао Сюань плюнул: "Среди моих учеников ты самый бесполезный!"

Сюй Лян неловко сказал: "Хозяин, вы не лучше!"

"Как ты смеешь говорить в ответ?" Когда Ветер Ао Сюань взглянул на него, что Сюй Лян сразу испугался, а потом быстро сказал: "Давайте продолжим наше путешествие".

Ветер Ао Сюань фыркнул, "Вперед".

Потом толпа следовала за Линь Тянем, в то время как армии песчаных червей видели строй после того, как прошли некоторое расстояние.

За пределами этого образования везде можно было увидеть клетки, а также каменные столбы.

Клетки были заполнены людьми, а на каменных столбах к ним даже привязывали людей.

Некоторые из них даже вешали трубку, а некоторые были даже привязаны к раскаленным железным столбам.

Эта сцена была просто адом на земле, и те палачи, один за другим, всё ещё говорили и смеялись, а некоторые из силовиков Небесного Древнего Альянса даже направляли свои кнуты на этих людей и угрожали: "Сдавайтесь сейчас, и вас немедленно отпустят, если вы не сдадитесь, то так оно и будет, сначала искалечить ваше культивирование, потом обжарить огнём, и, наконец, запечатать ваши души в этом Ящике Поглощения Души! "

Люди из Небесных Огненных Врат либо кричали, либо выглядели так, как будто они мертвы, как будто жизнь и смерть уже были проигнорированы.

Ту Фэй Ян, который видел эту сцену, был настолько зол, что не мог не броситься и закричал за пределами строя: "Стоп!".

Линь Тянь уже был красноглазым, и он смотрел на присутствующих палачей, как будто они смотрели на труп.

Ветер Ао Сюань был рядом с Линь Тянем и мог чувствовать страх в душе Линь Тяня, как будто он хотел ушибить этих людей.

Даже Шэнь Цинью и Сюй Лян, стоявшие сбоку, заметили, что с Линь Тянем что-то не так.

В это время в строю старик в красной мантии с полной бородой и кровавым мечом улыбался Ту Фэйяну: "Ой, кто это был, но это рыба, которая проскользнула через сеть, Ту Фэйянь ах!".

Этот смех нарисовал джинсы из толпы Небесного Древнего Альянса, в то время как некоторые из людей в клетке видели Ту Фейяна и один за другим кричали: "Брат Ту, беги!".

Некоторые из них были еще детьми, и эти дети были так напуганы, что закричали: "Дядя Мясник!".

Слезы Ту Фэйяна выходили наружу, особенно когда он видел маленьких детей, как их кожа раскрывалась, он ненавидел, что именно он был заперт внутри.

Не только Ту Фейян, но и два глаза Линь Тяня были ещё более туманными, в то время как внутри он также сказал: "Простите!".

Это очень жаль, что Линь Тянь сказал этим детям, потому что он знал, что если бы не он, он бы не вызвал столько детей, чтобы попасть в эту ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1220229>